

Дело

о дошедших до Комитета сведениях, что генерал-майор кн[язь] Волконский рассказывал о болезни и о смерти блаженной памяти государя императора прежде, нежели о том и другом происшествии были официальные известия.

10 марта 1826

№ 1¹

1826 года марта 10 дня от высочайше учрежденного Комитета *генерал-майору князю Волконскому* дополнительный вопросный пункт.

Комитету известно, что, когда посланные из Таганрога в Варшаву (в ноябре 1825) фельдъегери проезжали чрез город Умань, вы спрашивали о новостях, в Таганроге известных, и сами рассказывали им о болезни, а потом и о кончине блаженной памяти государя императора прежде, нежели о том и другом происшествии были официальные или общие известия.

Поясните откровенно: от кого и каким образом доходили до вас сии предвременные сведения?

Чсть имею почтеннейше донести, что первые известия о болезни и кончине блаженной памяти государя императора я получил чрез проезжающих из Таганрога в Варшаву фельдъегерей, а от кого именно, по незнании их имен не могу объяснить. В удостоверение же // (л. 16 об.) справедливости моего показания ссылаюсь на генерал-адъютанта Киселева, которому я в то же время² по летучей³ военной почте, в армии учрежденной, давал знать о полученных мною известиях (и, кажется, с названием даже имен и фельдъегерей) как для его сведения, так и для доклада господину главнокомандующ[ему]. Ожидание же объявленного проезда его императорского высочества цесаревича Константина Павловича, по каковому случаю было приказано изготовить почетные караулы, вменило мне в обязанно[сть] быть почти безотлучно на почтовой станции или близости оной.

Показание же, сделанное на меня господами фельдъегер[ями], что будто бы я им сам рассказывал, может быть справедливо, кроме о⁴ тех двух, которыми мне сообщено о болезни и кончине государя императора.

Преждевременных известий прежде⁵ общих или официальных я ни от кого не получал.

Генерал-майор князь Волконский⁶ // (л. 2)

№ 2

Милостивый государь мой Павел Дмитриевич,

Высочайше учрежденному Комитету сделалось известно, что генерал-майор князь Сергей Волконский в ноябре месяце прошлого года, расспрашивая проез-

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 10 марта», на полях написано чернилами: «Снести от в[оенного] м[инистра] с Киселевым», внизу листа чернилами: «Писано генерал-адъютанту Киселеву 21 марта за № 504».

² Слова «в то же время» вписаны над строкой.

³ Слово «летучей» исправлено поверх первоначально написанного «получ».

⁴ «О» вписано над строкой.

⁵ Слова «известий прежде» вставлены над строкой вместо густо зачеркнутого слова.

⁶ Показание написано С.Г. Волконским собственноручно.

жающих из Таганрога чрез город Умань фельдъегерей о происходящем в Таганроге, объявлял им о болезни, и потом и о кончине блаженной памяти государя императора Александра Павловича в то время, когда вести о сих несчастных приключениях еще не были никому сообщаемы ни официально, ниже партикулярно. Генерал-майор князь Волконский, спрошенный, от кого он такие известия получал преждевременно, отвечал, что известия сии были ему даваемы фельдъегерями, которые с оными отправлялись в Варшаву, и что он посредством летучей военной почты уведомил ваше превосходительство как для собственного вашего сведения, так и для доклада г[осподину] главнокомандующему, наименовав при том в письмах своих и фельдъегерей, передававших ему сии известия. Как для порядка и точности дела необходимо нужно пояснить // (л. 2 об.) определительно, не имел ли князь Сергей Волконский какие-либо тайные сношения и переписки в Таганроге, или показание на него не сделано ли фельдъегерями ложно, для собственного их ограждения и отвращения подозрения в передаче тайных известий, им порученных, то и прошу покорнейше ваше превосходительство уведомить меня, действительно ли писал вам князь Сергей Волконский о болезни покойного государя императора и потом о кончине его и назвал ли в письмах своих фельдъегерей, ему о том объявивших.

С истинным почтением и таковою же преданностию имею честь быть
Милостивый государь мой

Подлин[ное] подп[исал] покорнейший слуга А.Татищев
Верно: 8 класса Карасевский

№ 504

21 марта 1826

Его пре[восходительст]ву П.Д.Киселеву

Начальнику Главного штаба 2-й армии, генерал-адъютанту // (л. 3)

№ 31

Главный штаб 2-й армии
По канцелярии
нач[альника] Глав[ного] штаба
в Тульчине

31 марта 1826

№ 28²

Военному министру господину
генералу от инфантерии и
кавалеру Татищеву

Начальника Главного штаба 2-й армии

Рапорт.

На предписание вашего высокопревосходительства от 21 марта за № 504, коим изволите запрашивать меня: *действительно ли писал ко мне генерал-майор князь Волконский для моего сведения и доклада господину главнокомандующему о болезни покойного государя императора и потом о кончине его и называл ли в письмах своих фельдъегерей, ему о том объявивших*, — имею честь донести, что, получив сведение о болезни его величества, я в тот же день отправился с доктором Шлегелем в Таганрог, но, узнав в г[ороде] Одессе о кончине государя // (л. 3 об.) императора, возвратился в Тульчин 30 ноября и нашел между прочими пакетами два письма от князя Волконского, которые у сего прилагая подлинником, обязываюсь присовокупить, что по миновании обстоятельств они остались без ответа и что приуготовление караулов для его высочества по воле господина главнокомандующего было предписано по всему тракту, на пространстве, 2-ю армию занимаемом, вследствие дошедших слухов о скором проезде его высочества в г[ород] Таганрог.

¹ Документ написан на бланке с печатным штампом. Вверху листа пометы чернилами: «№ 911», «8 апреля 1826», «Читано 8 апреля».

² Ниже на полях помета чернилами: «К сведению».

По возвращении моем в Тульчин и когда уже предварительно уведомил я г[оспод] корпусных командиров и дивизионных начальников о кончине покойного государя, я получил третье письмо от князя Волконского, которое также имею честь в подлиннике у сего препроводить, дабы тем представить на заключение Комитета // (л. 4) все, что по сему предмету я имел от князя Волконского, командовавшего в то время 19-ю пехотную дивизию.

Генерал-адъютант Киселев // (л. 5)

№ 4

Houman, le 15 novembre
6 heures après midi

Je vous donne les nouvelles que j'ai pu accueillir, le feldjeger d'avant hier m'a communiqué les nouvelles de Taganrog. Elles sont désespérantes. On fait des prières publiques pour la santé de sa majesté qui est dans le plus grand danger, la maladie empiret. Cette nouvelle n'est connue de personne ici, et je n'ai pas besoin de vous répéter que je garderai le secret le plus inviolable. Pauvre Patrie, que vas tu devenir, que Dieu nous préserve d'un malheur avenir.

Je ne suis qu'angoissé de ce que depuis 48 h[eurs] il n'y a pas de courrier, si j'apprends quelques // (л. 5 об.) choses, je ne tarderai pas a vous en présenter tant pour vous que pour son excellence notre général en chef.

Cher ami, ne doutez pas que je partage vivement les anxiétés que vous devez avoir. J'ai cru de mon devoir de vous donner les nouvelles que j'ai et de vous fair part de ce qui regarde le passage de monseigneur.

Pour la vie votre bien réel ami

Sérge Wolkonskiy¹ // (л. 10)

Перевод:

Умань, 15 ноября
6 часов пополудни

Сообщаю вам новости, которые я получил от фельдъегера, позавчера сообщившего мне новости из Таганрога. Они не оставляют надежды. Устроены публичные молебны за здоровье его величества, которое в величайшей опасности, болезнь ухудшается. Эта новость здесь никому неизвестна, и мне не надо вам повторять, что я нерушимо сохранию тайну. Бедное Отечество, что с тобой станется, храни нас Бог от несчастного будущего.

Я встревожен тем, что уже 48 часов нет курьера, если узнаю что-нибудь, то не замедлю представить вам как для вас, так и для его превосходительства нашего главнокомандующего.

Дорогой друг, не сомневайтесь, что я живо разделяю беспокойство, которое вы должны чувствовать. Я полагаю долгом сообщать вам новости, какие у меня есть, и посвящать вас в то, что ввиду проезда его высочества.

На всю жизнь ваш истинный друг

Сергей Волконский

№ 5

Милостивый государь Павел Дмитриевич!

Сего числа в пять часов пополудни проехал из Варшавы фельдъегерь Федоров, тот самый, который из Таганрога выехал 15-го числа сего месяца и кото-

¹ Письмо написано С.Г.Волконским собственноручно.

рый был первый из ежедневно с некоторого времени проезжавших из Таганрога в Варшаву. Сей фельдъегерь выехал из Варшавы 22-го числа сего месяца поутру.

По спросу моему, скоро ли должно ожидать приезда его высочества, он мне объявил, что о отъезде цесаревича из Варшавы не было никаких сведений ни приготовлений // (л. 10 об.). Я также от него узнал, что в Варшаве находится и его высочество Михаил Павлович.

Третьего дня проехал вечером из Таганрога пятый фельдъегерь из ежедневно с 15-го числа проезжавших, вчерашнего же числа и сего числа по 6-ть часов пополудни ни фельдъегерей, ни курьеров из Таганрога чрез Умань в Варшаву не ехало. Последним же проехавш[ий] фельдъегерь объявлял, что вслед за ним чрез 24 часа будет фельдъегерь, который еще не проезжал.

Что касается до приготовлений почетного караула в случае проезда цесаревича, // (л. 11) сего числа вечером прибудет в Умань 1-я гренадерская рота Днепровского полка, а завтра будет Украинского полка гренадерская рота, и по очереди каждая рота через день будет в ежечасной готовности к встрече его высочества.

При сем обязываюсь испросить у вашего превосходительства разрешения, буде передовой его высочества объявит, что встречи не приказано цесаревичем делать, и буде таковое приказание будет словесно объявлено, то должно ли по оному исполнять. Также испрашиваю вашего превосходительства уведомления, должно ли его высочеству салютовать знаменем. // (л. 11 об.)

Ежели с цесаревичем будет вместе ехать и Михаил Павлович, то при цесаревиче должно ли е[го] в[ысочеству] Михаиле Павловичу представлять ординарцев.

Изяснив вашему превосходительству, что почел нужным до сведения вашего довести, испрашиваю вашего уведомления о том, что для моего руководства необходимо, и буду ожидать вашего разрешения.

Буде мною что-либо по предмету проезда его высочества узнано будет, не замедлю известить вашего превосходительства.

С истинным почтением и таковою же преданностью честь имею быть, милостивый государь, ваш покорный слуга

С. Волконский¹

Умань

25 ноября 182[5]

6 часов пополудни // (л. 6)

№ 6

4 декабря 1825. Умань
10 часов вечера

Любезный друг Павел Дмитриевич, горестное известие, тобою мне сообщенное, как уже знаете, дошло до меня до вашего дружеского предварения. Я о сем в то же время дал вам знать. Не раз лил слезы — как о Царе, так и о Отечестве. Грусть была истинная; я сообщаю тебе об оной и говоря другу, от коего я желаю продолжений чувств приязни не для выгод моих, но единственно ценил донныне тобою ко мне искреннюю приязнь.

Не буду с тобою, любезный Киселев, в сем письме² распространяться о происшествии, которое столь сильно должно поразить каждого доброго Русского, истинно желающего блага своему отечеству. Я бы желал весьма приехать сам в Тульчин, но не знаю, могу ли отлучиться от своего места без предварительного извещения, — жду твоего ответа с нетерпением.

¹ Письмо написано С. Г. Волконским собственноручно.

² Слова «в сем письме» вписаны над строкой.

До сего числа тайна о смерти государевой была сохранена в Умани. Я долгом почел, // (л. 6 об.) однако ж, уже тому несколько дней об оной предварить Бримера и Русанова, которые здесь случайно находились. Сии чиновники как люди, пользующиеся доверием Украин[ского] полка, были мною предварены для того, чтоб они не были бы в затруднении, ежели бы дошли к ним слухи, которые уже с некоторого времени распространились. Впоследствии я извещил письменно и собственноручно Свидерса, находя сие необходимым по тем же причинам и по местном расположении полка. Но повторяю, что до сего числа совершенно никому, кроме тех, которым я доверил сию тайну, — происшествие о смерти императора не было известно. Сего числа же проезжающие из Тульчина гражданского ведомства люди о сем дали некоторые сведения, которые же, однако ж, весьма мало распространились, но сие обстоятельство // (л. 7) понудило меня сообщить словесно городничему и исправнику о дошедшем до меня сведении, и подтвердил им о их обязанности по предмету должного полицейского надзора за сохранением тишины и преграды к распространению как сих, так и могущих распространиться неправдоподобных слухов, и требовал от них, чтоб они мне сообщали о делаемых ими замечаниях. Сие же самое я поручил г[осподам] вышеупомянутым полковым командирам. Также сего числа я сообщил словесно о смерти государевой и Толпыге, который здесь находится с приготовленной ротой Украин[ского] полка, и вверил ему и Днепровского полка гренад[ерскую] роту, которые донныне очередуются ежедневно в ожидании проезда Константина Павловича, и имею полное удостоверение от Толпыги, что донныне еще никому из военных смерть государя¹ неизвестно в Умани, а буде рассеяться будет слух, то будь уверен, что до вашего официального известия я буду внушать, что нам не должно верить тем слухам, которые нам еще начальством не объявлены, и брать все должные меры к сохранению дисциплины, тишины и спокойствия. // (л. 7 об.)

Я послал тому два дни чиновника, при дивизи[онном] штабе находящегося, молодого человека расторопного и скромного, под видом осмотра учебных команд в 37-м полку объехать всю дистанцию между Торговицею и Богополем и, буде что узнает замечательного, о том мне приехать с извещением. Завтра жду его возврата.

Будь уверен, любезный друг, что святой для себя поставляю обязанностью ныне сохранить в командуемых мною войсках тишину и порядок. Главный предмет моего надзора будет 37-го полку расположение и гор[од] Умань, от Бримера и Русанова буду получать свед[ения], Украинс[кий] близок мне, как равно и 38-й, а Одесск[ий] весь в Тульчине.

Признаюсь, что с нетерпением ожидаю от вас гласного уведомления — тайна, долго продолжавшаяся, о² такого рода происшествиях, даст всегда повод к разным толкам, и мне кажется, лучше и не давать случаю даже к вымышлению оных. // (л. 8)

В Киеве известие о кончине государя почти гласное, оно имеет источником полученное письмо от градоначальника таганрогского к Красовскому. Хотя и не объявили, по какому случаю, — но запретили представления на публи[ке] любых зрелищ. Здесь жиды гласно ничего не говорят — но начинают между собой шептать о происшествии.

Сего числа перед заходом солнца проехал фельдъегерь из Варшавы в Таганрог; Константин Павлович еще в Варшаве, и не объявляется о его отъезде; со дня получен[ия] им известия он еще не выходил из своих комнат и погружен в глубокую печаль. Фельдъегерь сей выехал из Варшавы 1-го декабря. Великий князь Михаил Павлович выех[ал] 26 или³ 27-го числа из Варшавы в Петербург. В Варшаве о горестном известии кончины государ[я] почти всем известно, но

1 Слова «смерть государя» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «сие».

2 Предлог «о» переправлен, первоначально было «в».

3 Слова «26 или» написаны на полях.

гласного объявления // (л. 8 об.) не было. — Теперь же со дня получения первого известия прекращены. Караулы по тракту везде в готовности — даже и в Литовском корпусе — фельдъегерь же говорит, что по сему чрез нас¹ тракту нельзя ожидать проезда² Константина Павловича.

С сего же числа распространился такой слух в Умани, что главнокомандующий ездил из Тульчина в Петербург. Пишу, что знаю, почел долгом о всем уведомить, ожидаю твоего ответа, который делай или с своим нарочным, или чрез следующую почту.

Караулы для проезда Константина Павловича должны ли быть еще в готовности, // (л. 9) и людям тяжело, и постои отяготительны.

С сим письмом отправляю Василевского, того, о котором просил о определении в штаб, — поручаю твоей благосклонности, о котором будет достоин моего ходатайства. Буде получу какие-либо замечательные известия, не замедлю доставить, но уведомят меня, как писать, письмами или служебной формой — хотя и в оных случаях буду также прибавлять послание к Киселеву. У меня гостил тесть с семейством, но без тещи³, поражен известием — и также очень и очень искренне.

Извини пространность моего письма, но о всем, что знал, уведомил.

Мой поклон Нарышкину и почтение твоей жене и Ольге Станиславовне, не проедут ли чрез Умань.

Искренне тебе предан[ный]

Сергей Волконский⁴

38 полку по очереди должно идти в Одессу, не будет ли какого отменительного распоряжения⁵.

1 Слова «чрез нас» вписаны над строкой.

2 Далее одно слово густо зачеркнуто. Возможно, это слово «Государя».

3 Слова «но без тещи» вписаны над строкой.

4 Письмо написано С.Г. Волконским собственноручно.

5 Фраза приписана на полях вертикально.

О «Деле об остановленном по сомнению в киевской почтовой конторе письме от полковника Бригена к князю Трубецкому»

Поводом к началу расследования об остановленном в киевской почтовой конторе письме А.Ф.Бригена к С.П.Трубецкому послужило его содержание. В нем говорилось о намерении А.Ф.Бригена доставить по просьбе М.П.Бестужева-Рюмина какие-то вещи из Могилева через адъютанта главнокомандующего 1-й армией подполковника А.М.Миклашевского, зятя А.Ф.Бригена.

Об этом 23 апреля 1826 г. дежурный генерал Главного штаба е.и.в. уведомил военного министра А.И.Татищева на основании полученного донесения начальника штаба 1-й армии К.Ф.Толя (док. № 1).

30 апреля А.Ф.Бриген был допрошен в Следственном комитете и сообщил, что в письме М.П.Бестужев-Рюмин, с которым он не был лично знаком, просил его через А.М.Миклашевского доставить копию с приказа об отстранении полковника И.С.Повало-Швейковского от должности командира Алексопольского полка. О содержании показания Бригена было сообщено Татищевым дежурному генералу Главного штаба е.и.в. 18 мая 1826 г. (док. № 3).

Надо отметить, что показание Бригена по поводу содержания письма М.П.Бестужева-Рюмина, затронуло ряд вопросов, по которым Следственный комитет уже к тому времени провел расследование. Кроме выяснения, был ли Миклашевский членом общества¹, Комитет еще допрашивал Бригена о его переговорах с членами Южного общества летом 1825 г. в Киеве². Показание А.Ф.Бригена отсылало и к ситуации вокруг отстранения от командования полком в августе 1825 г. И.С.Повало-Швейковского. Известие об этом, полученное во время Лещинских лагерей, обеспокоило членов Васильковской управы, посчитавших, что И.С.Повало-Швейковский заподозрен в принадлежности к тайному обществу, а общество таким образом открыто, и они заговорили о немедленном начале восстания³.

Документы, вошедшие в данное дело, не были присоединены ни к одному из следственных дел упоминаемых декабристов, по-видимому, потому, что следствие близилось к концу, а они не привносили ничего существенно нового.

«Дело об остановленном по сомнению в киевской почтовой конторе письме от полковника Бригена к князю Трубецкому» хранится в ГА РФ, в фонде 48, под № 268.

По современной нумерации в деле учтено 5 листов, при формировании дела Карасевским был пронумеровано 3 листа, заполненных текстом.

О «Деле о дошедших до Комитета сведениях, что генерал-майор князь Волконский рассказывал о болезни и о смерти блаженной памяти государя императора прежде, нежели о том и другом происшествии были официальные известия»

Источником поступивших в Следственный комитет сведений о том, что генерал-майор С.Г.Волконский говорил о болезни и смерти Александра I до официальных извещений об этих событиях, явились, видимо, показания фельдъегерей, как явствует из ответа Волконского на вопрос Комитета от 10 марта 1826 г.

21 марта 1826 г. председатель Следственного комитета А.И.Татищев запросил об этом П.Д.Киселева, интересуясь, не имел ли С.Г.Волконский «какие-либо тайные сношения и переписки в Таганроге» (док. № 2). В ответ на этот запрос Киселев прислал объяснение (док. № 3) с приложением трех подлинных писем С.Г.Волконского к нему (док. № 4–6).

¹ Восстание декабристов. Т. XVIII. М., 1984. С. 229–244.

² Там же. Т. XIV. С. 431–435, 439–444.

³ См. показания С.И.Муравьева-Апостола (Восстание декабристов. Т. IV. С. 258, 278–279) и М.П.Бестужева-Рюмина (Там же. Т. IX. С. 258, 278–279).

На этом следствие по данному вопросу закончилось. Материалы его не были приобщены к основному следственному делу С.Г.Волконского¹, так как Следственный комитет связал эти действия С.Г.Волконского с его чисто служебной деятельностью, а не делами тайного общества. Возможно, свою роль сыграло и то обстоятельство, что данный вопрос затрагивал начальника штаба 2-й армии П.Д.Киселева.

«Дело о дошедших до Комитета сведениях, что генерал-майор князь Волконский рассказывал о болезни и о смерти блаженной памяти государя императора прежде, нежели о том и другом происшествии были официальные известия» хранится в ГА РФ, в фонде 48, под № 269.

По современной нумерации в деле учтено 13 листов, включая обложку, и лист с заверительной надписью. При формировании дела Карасевским было пронумеровано 11 листов, заполненных текстом.

О показании М.И.Муравьева-Апостола

Показание М.И.Муравьева-Апостола, данное им по собственной инициативе и читанное в Комитете 15 апреля 1826 г., хранится в составе дела под названием «Разные бумаги, служащие к сведению» (ГА РФ, фонд 48, под № 282) и служит дополнением к материалам его следственного дела, опубликованного в томе IX серии «Восстание декабристов» (С. 179—284). В нем он более полно рассказывает о своем приезде в Петербург, контактах с членами Северной управы, о слабости связей Северной и Южной управ.

¹ Восстание декабристов. Т. X. С. 97—180.